

Калякин Юрий Иванович

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В. В. РОЗАНОВЫМ РЕЛИГИИ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ДУХОВНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

В статье автор рассматривает взгляды В. В. Розанова на проблему взаимоотношения религии, Бога и человека. Особое внимание уделено вопросам влияния христианской веры на человеческую личность. По отношению к иным публикациям по данной тематике представленная работа имеет новизну, т.к. в ней изложено аргументированное видение определенной исследовательской области, приведен ее творческий анализ и сделаны авторские выводы. Затронутые вопросы обладают актуальностью, призваны создать системное восприятие у читателя взглядов известного русского мыслителя по выделенной проблеме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 74-76. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

PHILOSOPHICAL CONTENT OF CATEGORIES OF SPACE
AND TIME THROUGH THE LENSES OF RELATIVITY THEORY

Kadeeva Oksana Evgen'evna
Koveshnikov Evgenii Valerievich
Far Eastern Federal University
gallateya83@mail.ru; yujin-k@list.ru

The article examines the revealing of the philosophical content of the categories of space and time expressing the general attributive forms of the existence of matter. The authors substantiate the methodological meaning of the problem, which serves as a basis for the study of diverse spatial-temporal features in various areas of reality. Spatial-temporal subject matter in any field of science, understanding and formulating many concepts connected with the general theory of relativity are not analyzed and revealed well enough.

Key words and phrases: space-time; invariance; topological space; isotropism; philosophy of physics.

УДК 091

Философские науки

В статье автор рассматривает взгляды В. В. Розанова на проблему взаимоотношения религии, Бога и человека. Особое внимание уделено вопросам влияния христианской веры на человеческую личность. По отношению к иным публикациям по данной тематике представленная работа имеет новизну, т.к. в ней изложено аргументированное видение определенной исследовательской области, приведен ее творческий анализ и сделаны авторские выводы. Затронутые вопросы обладают актуальностью, призваны создать системное восприятие у читателя взглядов известного русского мыслителя по выделенной проблеме.

Ключевые слова и фразы: религия; язычество; православие; индивидуальность; соборность; антропология.

Калякин Юрий Иванович

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
ura45ura@mail.ru

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В. В. РОЗАНОВЫМ РЕЛИГИИ
КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ДУХОВНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ[©]**

Еще в книге «О понимании» в главе «Учение о мире человеческом: о добре и зле» В. В. Розанов приходит к осознанию, что истинное понимание противоборства «Бога» и «дьявола» открывается человеку только через христианскую веру. Она возвращает нас к тому, что «Бог сильнее...» [6, с. 604]. Тема христианства является доминантной в творчестве мыслителя, так как она для него не абстрактная схема, а воплощение человеческого духа, связанного с формированием личностного сознания. Отношение к Церкви, как известно, у философа крайне противоречивое и болезненное. Такое же отношение и к человеку, не оправдавшему надежд в полной мере. «Быть» для человека, по Розанову, «быть с Богом».

Вера, с точки зрения мыслителя, – это совокупность различных нравственных элементов, составляющих основу человеческой жизни. И наоборот, отдельные формы человеческого бытия составляют основу божественного духа. Следовательно, понять человеческую жизнь и самого человека возможно через религию, при условии, что она будет связана с бытием конкретного индивида и складывается из индивидуальных религиозных восприятий, так как любой верующий «человек есть центр своей крошечной религии» [2, с. 451]. Следовательно, каждый имеет право на свой собственный путь к Богу – путь творческий, индивидуальный, способствующий раскрытию всех граней человеческой души и обретению веры. Такая религия есть «глубоко интимный акт», который осуществляется через индивидуальность.

Обнаружить такую религию – суть поисков В. В. Розанова. Он, как и многие другие русские философы рубежа XIX–XX веков, столкнувшись с кризисом рационализма и проблемой определения новой духовной основы существования человечества, не перешёл в «богоборчество», а увидел возможность совершенствовать человека через совершенствование религии.

Отсюда возникают главные вопросы философии В. В. Розанова: взаимоотношения религии, Бога и человека, без разрешения которых, считает мыслитель, нельзя не только развиваться, но и «быть человеком». Религия для философа – это путь не только самопознания, но и самоопределения и самоактуализации, потому что «истинно интересны» только «своя судьба, своя душа, свой характер...» [3, с. 350]. Розановская концепция религии замыкается на человеке, именно поэтому в ней можно выделить антропологическую составляющую.

Следует отметить, что веру мыслитель исследует, используя приём «психологичности», то есть через призму человеческого «Я». Но само это понятие В. В. Розанов трактует субъективно. Его интерпретация далека от традиционного психоанализа и тяготеет к интуитивному познанию жизни. Фактически мыслитель представляет религию как воплощение духовного самоопределения личности, которое возможно только через

страдание. Страдание и сострадание определяют меру человеческого в человеке, способствуют очищению и раскаянию, признанию своих ошибок, а значит, и их исправлению. В. В. Розанов приходит к выводу, что грехи юности имеют соответствие в пожилом возрасте. Следовательно, биография человека есть не цепь отдельных поступков, а организм, на который разрушительно действует несоответствие внешней и внутренней жизни. Желание преодолеть это несоответствие становится началом не рационального, а интуитивного «пути к Богу».

Мыслитель часто задумывается о здоровье, старости, смерти, о значении близких людей, оказывающих влияние на его собственное восприятие жизни. Именно в старости, когда происходит развязывание привязанностей, а впереди только смерть, по мнению философа, начинается томить неправильная жизнь, потому что не сделал «должного». Религия, как великий врач души, не нужна здоровым, а тем – кто жаждет выздороветь, поэтому молодость, полная физических сил и оптимизма, часто бывает атеистична. К зрелости, а затем к старости начинает усиливаться драматизм человеческого существования, накапливается чувство бессмысленности прожитой жизни. Ощущение одиночества, ненужности обуславливает приход человека в церковь. Приход в храм и молитва – это, по мнению В. В. Розанова, признание «своего бессилия, глубокой ограниченности», это попытка выйти за пределы телесного, материального, поэтому «религиозный человек выше мудрого» [2, с. 451]. Сила церкви, считает мыслитель, и в том, что «к ней прибегают люди в самые лучшие моменты своей души» [4, с. 222], а именно: в горе и страдании, которые помогают человеку раскрыть потенциал собственного «Я».

В. В. Розанов, исходя из психологии человека, стремится объяснить фундаментальные принципы религии, а через различные формы религии мыслитель рассматривает разные этапы и формы культуры. Философ отмечает, что культура рождается из самосознания «Я», суть которого в том, чтобы вечно заявлять о себе [2, с. 777]. Только так «Я» индивидуализируется и способно творить. Но самоактуализация человека является и причиной глобального раскола между природой и духом. В. В. Розанов определяет суть раскола как отпадение человека от мира и начало культуры. Предпосылки этого мыслитель видит в европейском христианстве, оторвавшем «дух» от «природы». Отсюда тяготение Европы к идеализации культуры, к её абстрагированию, рационализации. Европейское общество вышло «из кельи инока» [Там же, с. 283], создано одиночеством, поэтому монашество – это доведённая до абсолюта оторванность духа от бытия. Институт монашества является основой христианской религии. В этом, по мнению мыслителя, слабость церкви, а значит, и всей христианской цивилизации. Философ стремится обратить внимание на отрицательные стороны исключительной ориентации на развитие «духа», но осознаёт также, что это «не добро и не зло» [Там же, с. 177], а естественный результат развития сознания человека.

Для мыслителя религия – это не только взаимоотношение Бога и человека, но и связующая составляющая между поколениями. Искания в «горизонтальной плоскости» приводят к тому, что В. В. Розанов обращается к прошлому, где, по его мнению, сложились фундаментальные ценности, при помощи которых возможно вернуть утраченную связь между природой и духом, что способствовало бы формированию целостности человеческой индивидуальности.

Погружаясь в глубину истории и культуры, В. В. Розанов обнаруживает ту фактическую цельность, которой так недостаёт современному миру: религии и философии, рационального и иррационального, бытия и культуры, природы и духа. Философ полагал, что христианство, полностью порвав с язычеством, перешло в «евангелизм», жизнотворчество язычников сменилось религиозной «идейностью», радость от слияния с природой сменилась плачем о грехе.

Конечным итогом этого, по мнению В. В. Розанова, стала «мертвенность всего живого» [8, с. 264]. Христианство, и православие в частности, всегда хранит завет о смерти Христа, поэтому для русской церкви траур длится непрерывно. Образ гонимого Христа позволяет русскому человеку познать не красоту семейного благополучия, а «радость» скорой смерти. Для восстановления полноты христианства Розанов обращается к Богу-отцу как символу вечного «отцовства», порождающему саму жизнь.

Однако философ не ставит задачи возвращения к дохристианским религиозным принципам, но обращает внимание на уязвимые моменты христианства, преодоление которых видит в ликвидации противостояния «дух – природа» во внешней среде и внутри человека для обретения цельности личности.

Мыслитель признаёт необходимость многообразия и разнообразия феноменов, но идея цельности – неотъемлемая часть розановского сознания, потому что только благодаря ей можно достичь счастья. Различие без распада, с точки зрения философа, есть «полнота», а это не что иное, как важнейший религиозно-философский постулат соборности в оригинальной трактовке Розанова.

Для В. В. Розанова основой соборности выступает любовь, источником которой выступают семейные, общинные и национальные образования. По мнению мыслителя, господь устроил людей так, что им невозможно жить по одиночке, отсюда понятен призыв: «...будь верен человеку» [5, с. 242]. Это означает для индивида потребность в естественной социализации, которая выражается в необходимости любить то, что называется «моя семья». Люди, по В. В. Розанову, должны жить «рядышком», «в теплоте и тесноте», заботясь друг о друге. Небольшие общинки должны объединять небольшое количество людей, а «всемирность» для мыслителя – «чепуха» и «зло» [Там же, с. 501]. Таким образом, в основе соборности для В. В. Розанова лежит семья как фундамент социальной взаимосвязанности людей.

«Семейственность» выступает для философа критерием оценки всех других социальных институтов. Рассматривая особенности русской православной церкви, В. В. Розанов подчёркивает, что в отличие от католичества, где клир и рядовые верующие составляют два разных мира, православие сохраняет неразрывную связь национального и религиозного начал в России. Мыслитель в католической церкви не обнаруживает не только внутреннего, но и внешнего единства: всё должно быть подчинено римскому престолу. В этой связи соборность не реализована. Что касается православия, тут В. В. Розанов приходит к выводу о соединённости

духовенства и верующих, это дает возможность воспринимать церковь как часть собственной жизни, протекающей совместно с другими верующими. У русских «Церковь – это “все мы”; церковь – “я со всеми”. И “мы все с Богом”» [7, с. 265].

Более того, православие не замыкается в себе, оно обнимает весь мир, что порождает особое отношение человека к окружающей природе. Среда обитания становится одухотворённой, в силу чего между человеком и миром существует единство. Для В. В. Розанова ценность природного начала заключается не только в том, что оно входит в жизнь людей, но и в единении всего человечества. Благодаря этому «я всем принадлежу, и все принадлежит мне» [Там же]. Православный космизм, объединяя человеческое и природное, подчёркивает при этом не только единство человеческого рода, но и своеобразие каждого индивида.

В этом контексте его идея воспринимается как попытка найти принципы цельности без уничтожения разнообразия, синтез, включающий антитезы. Следует отметить, что у Н. Бердяева больший акцент на синтез, а у В. Розанова – на антитезы в рамках синтеза. Розановская мысль самобытна в том ракурсе, что соединяет «единство» и «различия» в несовместимых пропорциях, которые теоретически вполне могут сосуществовать в сознании мыслителя без нарушения целостности системы.

Пытаясь сгладить противоречия во внешнем мире, В. В. Розанов, по сути, переносит их во внутренний мир человека, что усиливает чувство трагичности жизни. Для мыслителя человеческое бытие и христианство – противоборствующие явления, что обуславливает несовершенство каждого. Философ полагает возможность и необходимость слияния этих двух начал, которое обеспечит людям «Царство Божие» на земле. Но, по мнению В. В. Розанова, именно «Христос» должен вписаться в мир, а не наоборот. Первый шаг уже был сделан с приходом Спасителя, однако в последующие века союз Бога и человека не только не смог закрепиться, но и разошёлся в разные стороны; это привело к катастрофическим последствиям.

Религиозная концепция В. В. Розанова противоречива. Попытки разрешить эти противоречия обостряют внутреннюю конфликтность человеческого бытия и духовного мира человека, порождая нескончаемые риторические вопросы. Н. А. Бердяев говорил, что В. В. Розанов хочет освятить плоть и «пол» «такими, каковы они есть» [1, с. 243], то есть греховными и оторванными от Бога. Однако очевидна духовность философа, которая проявляется везде. Бог оказывается в центре души человека, без него нет опоры для человеческого бессилия, а сама религия понимается как следствие могущества «боли жизни». Без веры, говорит мыслитель, падают деревни и города; сущность XIX века, согласно В. В. Розанову, «заключается в оставлении Богом человека» [8, с. 265], а значит, грядёт Апокалипсис. Главное, что можно понять в духовных прозрениях философа, – это то, что от Бога – красота, истина, особое «художество». Великолепный нравственный человек, не понимающий своей нравственности, и судьба, которая посылает любовь и печаль, – тоже от Бога.

Таким образом, религиозно-философские представления В. В. Розанова замыкаются на человеке, именно поэтому в них можно выделить несколько антропологических аспектов. Во-первых, религия и индивидуально-личностное мировосприятие взаимно детерминированы. Во-вторых, жизненность религии определяется её иррациональным содержанием, которое совпадает с иррациональным составляющим человеческого сознания. В-третьих, религию питает усиление экзистенциальных чувств человека, отражающих диссонанс между ограниченной телесной оболочкой и безграничной духовной потенциальностью. В-четвёртых, рационализация культуры и акцентирование человека лишь на «духовном» извратили истинную сущность религии, что привело к нарушению цельности личности. И в-пятых, философ производит внутреннюю демаркацию Бога, разрушая его целостность во имя обретения целостности человеческого существования.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Русская идея: основные проблемы русской философской мысли XIX века и начала XX века // Бердяев Н. А. О России и русской философской культуре. М.: АСТ, 1990. С. 43-271.
2. Розанов В. В. Метафизика христианства. М.: АСТ, 2000. 864 с.
3. Розанов В. В. О себе и жизни своей. М.: Московский рабочий, 1990. 876 с.
4. Розанов В. В. Религия. Философия. Культура. М.: Республика, 1992. 400 с.
5. Розанов В. В. Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Республика, 1994. Т. 2. 542 с.
6. Розанов В. В. Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Республика, 1994. Т. 4. О писательстве и писателях. 736 с.
7. Розанов В. В. Уединенное. М.: Политиздат, 1990. 541 с.
8. Шапошников Л. Е. Персоналистические центры русской религиозной философии XIX-XX вв.: монография. Н. Новгород, 2015. 390 с.

CONCEPTION OF RELIGION AS EMBODIMENT OF SPIRITUAL SELF-DETERMINATION OF PERSONALITY BY V. V. ROSANOV

Kalyakin Yurii Ivanovich
Minin University
ura45ura@mail.ru

The article examines the views of V. V. Rosanov on the problem of the relation of religion, God and a man. Special attention is paid to the influence of Christian faith on a human personality. As to other publications on this subject matter the presented work has novelty as well-reasoned vision of a certain research field stated in it, its creative analysis is given and the author's conclusions are made. The touched aspects have topicality, they are called on to create systemic perception of the views of the well-known Russian thinker on the mentioned problem.

Key words and phrases: religion; paganism; Orthodoxy; individuality; collegiality; anthropology.